

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.037

УДК 32

С.А. РЕЙПНАЗАРОВА

преподаватель кафедры международных отношений,

Университет мировой экономики и дипломатии,

Узбекистан, г. Ташкент

E-mail: reipnazarova@uwed.uz

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается влияние транснациональных корпораций, международных фондов и неправительственных организаций на политические процессы в Казахстане. Актуальность работы связана с ростом внешнего воздействия и необходимостью защиты национального суверенитета. **Цель исследования:** выявить положительные и негативные эффекты деятельности этих акторов и предложить меры регулирования. Для этого проанализированы экономические и политические последствия их работы, определены сферы стратегического влияния и разработаны рекомендации по нормативно-правовому регулированию. **Методы** включают сравнительный и институциональный анализ, а также обобщение статистических и экспертных данных. **Результаты** показывают, что транснациональные корпорации способствуют модернизации экономики и притоку инвестиций, а международные фонды и НПО развивают гражданское общество и поддерживают независимые медиа. В то же время выявлены риски внешнего влияния, контроля стратегических отраслей и недостаточной прозрачности финансирования. **Выводы** подчеркивают необходимость комплексного механизма регулирования, включающего прозрачность соглашений, институциональный контроль, локализацию производства, передачу технологий и согласование проектов НПО и фондов.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, международные фонды, неправительственные организации, Казахстан, внешнее воздействие, гражданское общество, стратегические отрасли.

Введение. Актуальность исследования обусловлена усилением роли негосударственных акторов в современном мире, где транснациональные корпорации, международные фонды и неправительственные организации оказывают значительное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Их действия выходят за рамки национальных границ, формируя повестку, продвигая стратегические интересы и влияя на принятие решений как на международном, так и на внутреннем уровне. Под негосударственными акторами понимаются субъекты, не являющиеся государственными институтами, но обладающие

ресурсами, влиянием и способностью воздействовать на политические процессы, экономику и общественное сознание. К ним относятся транснациональные корпорации, международные фонды, неправительственные организации, экспертные центры и сетевые сообщества, которые через экономические, информационные, институциональные и социальные механизмы способны формировать повестку и влиять на принятие решений.

В условиях глобализации и внутренних трансформаций Казахстана роль таких акторов становится особенно значимой. Экономические противоречия и институциональные вызовы создают риски для устойчивости политической системы, а внешние субъекты, используя информационные, цифровые и экономические инструменты, оказывают влияние на функционирование государства и политическую направленность.

Для адекватного анализа таких процессов применяется гибридный подход [7. С. 34-39], позволяющий рассматривать политическую трансформацию как сложное переплетение внутренних и внешних факторов. В свете этого анализа становится очевидным, что для комплексного понимания внешнего воздействия необходимо опираться на теорию транснационализма [9. С. 428], рассматривающую политические процессы как многоуровневые и сетевые. Данный подход учитывает не только действия государственных акторов, но и влияние транснациональных субъектов: международных корпораций, фондов, НПО, экспертных и общественных сетей. Он позволяет транснациональным актерам воздействовать на динамику внутренней политики, формируя политическую повестку через комплексное сочетание инструментальных, коммуникационных и институциональных механизмов, а также экономических и культурных рычагов влияния. На основании этой теоретической рамки формулируется гипотеза исследования: политические технологии внешнего воздействия, реализуемые транснациональными акторами, оказывают системное влияние на внутренние политические процессы в Казахстане, формируя повестку через интеграцию экономических, институциональных и коммуникационных инструментов. Такой подход позволяет анализировать конкретные механизмы и инструменты влияния, а также оценивать их эффективность и последствия для политической стабильности страны.

Роль транснациональных корпораций (ТНК). Особое значение среди негосударственных акторов имеют транснациональные корпорации. Они обладают значительным ресурсным и технологическим потенциалом, что позволяет влиять на экономику и политическую систему принимающих стран. В условиях глобализации ТНК становятся ключевыми участниками международных отношений, воздействуя на внутренние процессы через экономические, институциональные и социально-политические механизмы.

В Казахстане роль ТНК особенно значима из-за большого объема иностранных инвестиций в стратегические отрасли: нефтегазовую, горнодобывающую, металлургическую, энергетическую и телекоммуникационную сферы.

Наиболее значительные проекты связаны с нефтегазовой отраслью: 1) Chevron (США) – крупнейший иностранный инвестор в нефтегазовой отрасли Казахстана. Владеет 50% в ТОО «Тенгизшевройл» (Тенгизское месторождение), 18% в Karachaganak Petroleum Operating (Карачаганак) и 15% в Каспийском трубопроводном консорциуме (КТК), участвуя во всех ключевых звеньях отрасли: добыче, транспортировке и развитии инфраструктуры [6]; 2) ExxonMobil (США) владеет 25% в «Тенгизшевройл» и 16,81% в NCOC (Кашаган, Кайран, Актоты), а также 7,5% в КТК. Участвует в добыче, транспортировке и переработке нефти и газа, содействуя технологической модернизации отрасли [11]; 3) Shell (Нидерланды/Великобритания) владеет 16,81% в NCOC, 29,25% в Карачаганак и 7,4% в КТК, участвует в управлении проектами и внедрении экологических и технологических стандартов; 4) TotalEnergies (Франция) имеет 16,81% в NCOC, занимается добычей и развитием инфраструктуры, а также реализует пилотные проекты возобновляемой энергетики (солнечная и ветровая генерация в Жамбылской и Кызылординской областях) [14]; 5) Eni (Италия) владеет 16,81% в Кашаган и 29,25% в Карачаганак, участвует в добыче, инфраструктурных и возобновляемых проектах (ветропарки Бадамша, гибридная станция Мангистау), сотрудничает с «КазМунайГаз» в области водорода и научно-технического обмена [8]; 6) CNPC (Китай) контролирует CNPC-Актобемунайгаз, ПетроКазахстан (50% совместно с «КазМунайГаз») и владеет 8,33% в Кашаган, участвует в управлении «Мангистаумунайгазом» и в эксплуатации нефтегазопроводов Казахстан-Китай [11]; 7) INPEX (Япония) владеет 7,56% в NCOC (Кашаган). Основной проект компании за пределами Японии, сосредоточен на безопасной морской добыче и передаче высоких технологий; 8) Лукойл (Россия) владеет 13,5% в Карачаганак (КРО) и 5% в «Тенгизшевройл» через LUKARCO, участвует в транспортировке нефти через Россию и развитии инфраструктуры [8].

Значительное участие ТНК также наблюдается в горнодобывающем секторе. Швейцарская компания Glencore, через дочерние и совместные предприятия, контролирует значительную часть добычи и переработки цветных металлов, включая Kazzinc. Компании Rio Tinto (Австралия/Великобритания) и Polymetal International (Великобритания) также активно развивают добычу и геологоразведку, особенно в Восточном Казахстане [12]. Присутствие этих корпораций в минерально-сырьевом комплексе усиливает их роль в региональном развитии и контроле над стратегическими ресурсами.

Благодаря своему значительному экономическому присутствию транснациональные корпорации получают возможность оказывать ощутимое влияние на политические процессы. С одной стороны, их присутствие сопровождается определенными позитивными эффектами. ТНК реализуют крупные инвестиционные проекты (например, разработка месторождений Тенгиз, Кашаган, Карачаганак), способствуют модернизации промышленности, внедряют современные технологии, создают рабочие места и участвуют в подготовке квалифицированных кадров. Кроме того, их деятельность обеспечивает поступления в государственный бюджет за счет налогов и сборов. Однако, несмотря

на наличие этих положительных факторов, в целом влияние ТНК имеет преобладающе потенциально рискованный характер. Это проявляется в следующих аспектах:

Во-первых, ТНК контролируют значительные доли в стратегических отраслях экономики Казахстана (энергетика, добыча полезных ископаемых, переработка), что дает им влияние на экономическую политику и распределение ресурсов. В ключевых нефтегазовых проектах иностранные корпорации суммарно контролируют 75-80% долей, тогда как «КазМунайГаз» – лишь 10-20% [1]. Такое соотношение позволяет ТНК через инвестиции и участие в госконтрактах влиять на стратегические направления развития страны. Ситуацию усугубляют соглашения о разделе продукции 1990-х годов, благоприятные для инвесторов, с конфиденциальными условиями, налоговыми льготами и расширенными полномочиями компаний, что ограничивает возможности контроля со стороны государства [13].

Во-вторых, ТНК активно взаимодействуют с госструктурами и лоббируют свои интересы. Примеры: арбитражные споры по Кашагану, где компании (Eni, Shell, ExxonMobil) добились отсрочки выплаты штрафа в \$5 млрд за экологические нарушения; скандал «Казахгейт», когда иностранные компании получили права на Тенгиз через коррупционные схемы [3].

В-третьих, деятельность корпораций сопровождается экологическим ущербом и ухудшением условий жизни населения, при этом механизмы контроля остаются слабоэффективными. Например, Казахстан наложил на операторов Кашагана штраф в \$5,1 млрд за сверхнормативное хранение серы и сжигание газа; консорциум NCOC предложил \$110 млн на социальные проекты, что не удовлетворило страну. Аналогично, предъявлен экологический иск на \$3,5 млрд против консорциума КРО [4].

В-четвертых, экономические интересы ТНК часто совпадают с политическими приоритетами стран их происхождения, создавая риски внешнего вмешательства. Пример: события вокруг Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) в 2022-2023 годах, когда Chevron и ExxonMobil поддерживали диверсификацию маршрутов экспорта нефти в обход России, что соответствовало внешнеполитическим интересам США и западных союзников [10]. Казахстану пришлось учитывать не только собственные интересы, но и геополитические приоритеты стран-партнеров своих крупнейших инвесторов.

Таким образом, ТНК остаются ключевыми негосударственными акторами, оказывающими заметное влияние на политические и экономические процессы в Казахстане. Доминирование в стратегических отраслях и недостаточность регулирования создают риски истощения месторождений и ограничивают долгосрочные выгоды для страны.

Роль международных фондов и неправительственных организаций. В современной казахстанской практике наряду с транснациональными корпорациями значительное место занимают международные фонды, доноры и неправительственные организации (НПО). Эти структуры предоставляют финансовую,

экспертную и методологическую поддержку инициатив в сферах демократии, прав человека, гражданского общества и устойчивого управления. Они действуют под эгидой крупных международных фондов, НПО или финансируются правительствами иностранных государств и международными организациями, предоставляя ресурсы для местных НПО, образовательных учреждений, исследовательских центров и независимых СМИ.

Благодаря финансовой автономии и экспертному потенциалу международные фонды, НПО и аналитические центры способны косвенно, но эффективно влиять на трансформацию политических институтов, развитие критического мышления и мобилизацию активных слоев общества. Вместе с тем их деятельность вызывает критику со стороны государственных органов, рассматривающих эти организации как инструмент мягкой силы. В Казахстане наблюдаются как попытки сотрудничества, так и ограничительные меры по контролю внешнего финансирования и усилению регулирования. Такая политика отражает стремление государства использовать потенциал международных акторов и одновременно минимизировать риски внешнего влияния. Международные фонды выполняют функцию ключевых доноров и стратегических инвесторов, концентрируясь на долгосрочных программах поддержки независимых медиа, образовательных и исследовательских инициатив, а также развития экспертных сетей. Основным инструментом их деятельности являются грантовые механизмы и партнерство с локальными структурами. Категория «международные фонды» в Казахстане включает также зарубежные государственные организации, выполняющие аналогичные функции. Согласно постановлению Правительства РК от 9 апреля 2018 года № 177, доноры делятся на три группы [5]: 1) Международные организации – межгосударственные структуры универсального и регионального уровня (например, Азиатский банк развития, ПРООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ); 2) Государственные организации – агентства, банки и ведомства иностранных государств, предоставляющие гранты, кредиты и техническую помощь (например, USAID, Британский Совет, GIZ, KOICA, JICA, SIDA); 3) Неправительственные организации и фонды – международные и национальные НПО, поддерживающие демократические институты, гражданское общество и образовательные инициативы (например, Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта, Фонд Генриха Белля, CAPS Unlock – Central Asian Policy Studies, Гете-Институт).

Особый интерес для исследования представляют вторая и третья категории, так как они формируют основные каналы внешней поддержки и влияют на институциональное развитие. Согласно данным Комитета государственных доходов МФ РК, в 2023 году иностранное финансирование составило 28,7 млрд тенге (≈60,4 млн долларов США), в 2024 году – 27,2 млрд тенге (≈57,3 млн долларов США). Например, USAID обеспечивал 12-17% от общего объема финансирования (7,4 млн долларов в 2023 году, 9,5 млн долларов в 2024 году), что демонстрирует значительное воздействие отдельных доноров на институциональные процессы [15].

НПО выполняют роль посредников и исполнителей проектов, реализуя инициативы международных и национальных фондов в сферах прав человека, свободы слова, гражданского участия и мониторинга выборов. Они проводят семинары, образовательные программы, правозащитные кампании и сотрудничают с независимыми медиа, формируя практики гражданского общества. Деятельность НПО регулируется Гражданским кодексом, законами «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», Налоговым кодексом и законом о государственном социальном заказе. Специализированного закона о НПО в Казахстане нет, что создает правовую неопределенность. За 2003–2023 годы численность НПО увеличилась с 3,5 тыс. до 23 335 организаций, из которых действующими признаются 18 204. Наибольшее количество организаций работает в сферах образования и науки (20%), социальных инициатив (≈20%) и поддержки уязвимых групп населения (≈16%). Значимы также направления по защите прав граждан (9%), укреплению общественного согласия (≈5%), культуре и искусству (≈4%) и охране окружающей среды (≈3,5%) [2].

Для повышения прозрачности сектора в 2017 году создана База данных НПО, администрируемая Комитетом по делам гражданского общества. НПО обязаны ежегодно предоставлять сведения о деятельности, однако в 2023 году это сделали только 5 205 организаций (22,3%) [2]. Это указывает на ограниченную эффективность существующих механизмов мониторинга. Таким образом, с учетом ограниченной прозрачности внутренней отчетности и активного участия сектора в международных проектах, важно рассматривать специфику внешней поддержки НПО в Казахстане, анализируя зарубежных акторов, их инструменты и направления воздействия, а также структуры, получающие помощь на территории страны.

Среди международных доноров, оказывающих содействие казахстанским СМИ и НПО, наибольшее количество акторов и разнообразие инструментов связано с деятельностью западных государств (США, Великобритании и Германии). Эти страны используют широкий спектр средств: финансовую поддержку, образовательные программы, тренинги, консультации, поддержку независимых медиа и аналитических центров, а также политические консультации. США через такие организации, как USAID, NED, IRI, NDI, Solidarity Center, CIPE, Internews Kazakhstan, IREX и другие, предоставляют масштабную поддержку формирования и развития институтов гражданского общества, правозащитным инициативам, развитию демократии, свободе слова, образованию и здравоохранению. Великобритания активно реализует культурные и образовательные программы, а также задействует ресурсы более 90 британских НПО, поддерживающих благотворительные и социальные инициативы. Германия через свои политические фонды (Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта, Фонд Ханса Зайделя, Фонд имени Фридриха Науманна) сосредоточена на поддержке политического образования, местного самоуправления, социальной и экологической политики, а также взаимодействии с НПО, профсоюзами и государственными структурами.

Таким образом, анализ практики негосударственных акторов показывает, что внешнее политическое влияние в Казахстане осуществляется через разнообразные каналы, сочетая экономические, институциональные и гражданские механизмы. Транснациональные корпорации оказывают значимое воздействие на экономические и политические процессы, контролируя стратегические отрасли, участвуя в инфраструктурных проектах и формируя экономическую политику страны. Международные фонды и НПО выступают донорами и посредниками, поддерживая развитие гражданского общества, образовательные, культурные и исследовательские инициативы, а также независимые медиа и аналитические центры. Их деятельность позволяет транслировать внешние ресурсы и ценности, формировать экспертные сети, однако одновременно вызывает обеспокоенность государственных структур по поводу потенциального вмешательства во внутренние дела. В совокупности все это создает многослойную систему внешнего воздействия, в которой экономические и институциональные каналы взаимодополняют друг друга, а Казахстан оказывается вовлеченным в глобальные транснациональные процессы через как корпоративные, так и гражданские механизмы влияния.

Закключение. Таким образом, значимую роль в системе внешнего воздействия на Казахстан играют транснациональные корпорации, международные фонды и неправительственные организации. Их деятельность приносит положительные эффекты, такие как приток инвестиций, модернизация экономики и развитие гражданского общества, но одновременно создает риски для экономического и политического суверенитета страны. ТНК контролируют ключевые отрасли экономики, что дает им рычаги влияния на формирование экономической политики и стратегических приоритетов, а международные фонды и НПО способствуют продвижению демократических ценностей и политических реформ, но при этом усиливают вероятность внешнего вмешательства. Для минимизации этих рисков необходимо разработать комплексный нормативно-правовой механизм, регулирующий деятельность ТНК и иностранного сектора НПО, включающий прозрачность соглашений, обязательства по локализации производства и передаче технологий, ограничения на политическое и идеологическое лоббирование, институциональный контроль со стороны государства и участие отечественных экспертов. В отношении НПО и международных фондов следует предусмотреть обязательное предварительное согласование проектов, особенно в стратегических сферах, таких как образование, СМИ и молодежная политика, ограничение доступа к критически важным секторам, возможность приостановки деятельности при признаках политической ангажированности, а также усиление прозрачности финансирования и создание механизмов оценки долгосрочного воздействия программ. Реализация этих мер позволит сбалансировать положительные эффекты внешнего воздействия с защитой национальных интересов, минимизировать риски внешнего вмешательства и усилить устойчивость государственных институтов и гражданского общества Казахстана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. АО «КазМунайГаз». О компании // Официальный сайт АО «КазМунайГаз» // <https://www.kmg.kz/ru/company/>.
2. Комитет по делам гражданского общества Министерства культуры и информации Республики Казахстан // Информация о «Базе данных НПО». 2024 // <https://beta.egov.kz/memleket/entities/akk/documents/details/646810?lang=ru>.
3. **Коспанов Р.** Смена наверху. Зачем Казахстан пересматривает контракты с нефтяными корпорациями // Carnegie Endowment. 2025 // <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/05/kazakhstan-oil-business-model?lang=ru>.
4. **Кутубаева А.** Расплатитесь за вред, или за что Казахстану задолжали инвесторы проекта «Кашаган» // Ulysmedia.kz. 2024 // <https://ulysmedia.kz/analitika/40658-rasplatites-za-vred-ili-za-chto-kazakhstanu-zadolzhali-investory-proekta-kashagan/>.
5. Постановление Правительства РК от 9 апр. 2018 г. № 177 «Об утверждении перечня организаций и фондов, предоставляющих гранты» // Әділет.
6. Company overview // Tengizchevroil // <https://tcoext-prod-cvx.azurewebsites.net/company>.
7. **Hoffman F.G.** Hybrid Warfare and Challenges. // Joint Force Quarterly, 2009, 52 (1).
8. Karachaganak Field Discovery // Karachaganak Petroleum Operating B.V. // <https://www.kpo.kz/en/about-kpo>.
9. **Keohane R.O., Nye J.S.** Transnational Relations and World Politics // Cambridge: Harvard University Press, 1972. 428 p.
10. **Mamyshev Zh.** Kazakhstan boosts oil exports to Europe bypassing Russia // Kursiv. 2023 // <https://kz.kursiv.media/en/2023-07-05/kazakhstan-boosts-oil-exports-to-europe-bypassing-russia/>.
11. North Caspian Operating Company // Официальный сайт // <https://www.ncoc.kz/en>.
12. **Nussupova A.** Critical Matters: Reflections on Mining in Kazakhstan // Caspian Policy Center. 2025.
13. **Rowley T., Starkman D.** Behind closed doors, Kazakhstan challenges decades-old deal with \$160 billion claim against Big Oil // International Consortium of Investigative Journalists (ICIJ). 2025 // <https://www.icij.org/investigations/caspian-cabals/behind-closed-doors-kazakhstan-challenges-decades-old-deal-with-160-billion-claim-against-big-oil/>.
14. TotalEnergies. Казахстан // Официальный сайт // <https://totalenergies.com/kazakhstan>.
15. U.S. Foreign Assistance by Country. Kazakhstan – Disbursements (2023-2024) // Foreign Assistance.gov // <https://foreignassistance.gov/cd/kazakhstan/2025/disbursements/1>.

S.A. REIPNAZAROVA

Lecturer, Department of International Relations,
University of World Economy and Diplomacy,
Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF NON-STATE ACTORS IN SHAPING THE DIRECTIONS OF POLITICAL DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

*The article examines the influence of transnational corporations, international funds, and non-governmental organizations on the political processes in Kazakhstan. The relevance of this study is associated with the increasing external influence and the need to safeguard national sovereignty. **The aim of the research** is to identify the positive and negative effects of these actors' activities and to propose regulatory measures. To achieve this, the economic and political consequences of their operations were analyzed, strategic areas of influence were identified, and recommendations for legal and regulatory frameworks were developed. **The methodology** includes comparative and institutional analysis, as well as the synthesis of statistical and expert data. **The results** indicate that transnational corporations contribute to economic modernization and the attraction of investment, while international funds and NGOs support the development of civil society and independent media. At the same time, risks related to external influence, control over strategic sectors, and insufficient transparency of funding were identified. **The conclusions** emphasize the need for a comprehensive regulatory mechanism, including transparency of agreements, institutional oversight, localization of production, technology transfer, and prior approval of NGO and fund projects. Implementation of these measures would balance the positive effects of external actors with the protection of national interests and strengthen the resilience of state institutions and civil society.*

Key words: transnational corporations, international funds, non-governmental organizations, Kazakhstan, external influence, civil society, strategic sectors.